

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМИ ЕДИНИЦАМИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «НАМЕРЕНИЕ»

ЛОПАТИНА Мария Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

г. Барнаул, Россия

Данная статья посвящена анализу языковых средств с семой [намерение/интенциональность] (*intend, aim, mean, be going to* и т. д.), участвующих в актуализации ситуации предпочтения/выбора. В работе исследуются интегральные и дифференциальные признаки обозначенных единиц, их дистрибуция и корреляция с другими элементами языковой системы, передающими контекстносвязанное значение «предпочтения/выбора», а именно с единицами семантических полей «желание», «волеизъявление», «принятие решения».

Ключевые слова: ситуация предпочтения/выбора, интенциональность, сема, функционально-семантическая категория, интегральный признак, дифференциальный признак, корреляция.

3 Лексические средства, фиксирующие стадию намерения, одновременно констатируют успешность прохождения предыдущих этапов процедуры выбора, а именно желая, обдумывания, принятия решения. К собственно интенциональным лексемам могут быть отнесены следующие единицы: *intend (intention), aim, mean*, которые содержат в презумптивной части их толкования указание на то, что «субъект располагает необходимыми возможностями для достижения цели» [3, с. 61], а также ясно представляет себе пути и способы её достижения, или, иными словами имеет чёткий план, программу действий. Таким образом, категориальное значение данных глаголов складывается из таких признаков, как [интенциональность], [одушевлённость], [перспективность], которые отражаются и в семантике производных существительных. Рассмотрим актуализацию данных лексем в конкретных ситуациях общения: (1) “Do you intend to go public with ... this theory?” “God, no,” I said [6, с. 158]; (2) She certainly did not think of Marcos Delgado as anything but a dangerously attractive man, no matter what age he was, but she had no intention of letting her aunt know that [9, с. 27]; (3) He is very angry and means trouble [10, с. 844]; (4) “Well, I’ve got to call. Scalawag or not, Scarlett is my niece by marriage, after all. I was aiming to call this afternoon.” [11, с. 866]; (5) He has only one aim and object in life – to make a fortune before he is fifty [4, с. 22].

Дифференциальным признаком данных лексем является их противопоставление по признаку статичность/динамичность. Так, глаголы *intend* и *mean* содержат сему [статичность], дефинируясь в словарях через глагол *have* + *N* (*intend* – to have something in your mind as a plan or purpose; *mean* – to have in the mind esp. as a purpose or intention (to do something)), в то время как в истолковании лексемы *aim* наряду с глаголом *intend* присутствует следующее описание: to direct one’s efforts towards doing or obtaining something, которое позволяет соотнести лексему *aim* с глаголами направления/движения, в структуру значения которых включается сема [акциональность]. Данный факт обусловил возможность функционирования *aim* в форме континуатива (пример 4).

Дистрибутивный анализ исследуемых глаголов свидетельствует о том, что в их семантике содержится пресуппозиция события. Конструкции с предикатами намерения отражают кореферентные отношения. Базовым показателем кореферентности при этом является инфинитив. Иными словами, субъект в исследуемых построениях всегда эксплицитно выражает собственное намерение совершить действие. В отличие от предикатов намерения предикаты желания/предпочтения/принятия решения способны вводить пропозиции с отличным от исходного субъектом, допуская некорреферентное употребление: *I want you to go there; I prefer you to be here; He decided that she should go there*. Следует от-

метить, что интенциональность представляет собой функционально-семантическую категорию, представленную в языке разноуровневыми средствами: как лексическими, так и грамматическими. К грамматическим средствам реализации семантики намерения, в частности, относятся конструкция *to be going + Infinitive*, видо-временные формы Present Continuous, Past Continuous, Future Simple.

Структура *be going to + Infinitive* является ядром поля интенциональности [2] и отражает намерение, тщательно обдуманное и взвешенное самим субъектом, как в следующей ситуации: (6) “Scarlet,” he said, “can’t we go away and forget that we have said these things?” “No,” she whispered. “I can’t. What do you mean? Don’t you want to marry me?” He replied, “I’m going to marry Melanie.” [11, с. 116].

Анализ фактологии свидетельствует о том, что в отдельных случаях данный предикат используется для репрезентации решения, которое носит вынужденный характер, как в следующем примере, где *be going to* комбинируется с модальным глаголом с семантикой необходимости – *have to*: (7) Whether he liked or not he was going to have to work with this man for a while [8, с. 135].

Present Continuous употребляется в ситуациях, связанных с констатацией факта, намерения претворении того или иного действия/события в жизнь в ближайшем будущем и началом действий по реализации данного намерения. Так, в пресуппозиции высказывания *They are moving into their house next week* содержится следующая гипотетически выводимая информация о готовности к переезду в новый дом: дом куплен, вещи собраны, заказаны транспортные средства для их перевозки, назначена дата переезда и т. п.

План содержания формы Past Continuous (пример 4) способен передавать оттенок робости, когда говорящий, сообщая о намерении совершить действие, в то же время как бы оправдывается перед слушающими за своё решение, мотивируя его.

При выражении намерения формой Future Simple (*will + Infinitive*) сема [интенциональность] непосредственно коррелирует с компонентами «желание» и «волеизъявление», поскольку глагол *will*, формально являясь вспомогательным, сохраняет изначально

присущее ему модальное значение волеизъявления, желания. Отмечается, что при переводе предложения с модальным глаголом *will* в прошедшее время возникает необходимость субституции данного предиката синонимичными ему глаголами желания и намерения (*want* и *intend*), поскольку замена *will* на *would* может привести к изменению смысла (*would* может быть истолкован как сигнал повторяющегося действия в прошлом) [1, с. 33]. Так, предложение в индикативе настоящего времени *I will phone him today* коррелирует с предложениями в прошедшем времени *I wanted to phone him yesterday* или *I intended to phone him yesterday*. Вместе с тем и глагол *would* способен эксплицитно семантику намерения в контексте прошедшего времени. В следующем примере упрямое решение/намерение героини выйти замуж демонстрируется при помощи морфологических и синтаксических средств (инвертированная конструкция с *would*), а также пунктуации (восклицательный знак), комбинации которых способствует усилению иллокутивной силы высказывания: (8) But to her pleadings, Scarlett turned a sullen face and a deaf ear. Marry she would! And quickly too. Within two weeks [11, с. 128].

Другой вспомогательный глагол будущего времени *shall*, практически вышедший из употребления в данной функции, также участвует в реализации вариативных оттенков модальных значений: обещания, приказа, угрозы, и, в том числе, намерения [5, с. 238]. Рассмотрим актуализацию данных глагольных единиц на конкретном примере: (9) ‘You needn’t have touched me!’ he answered, following her eye and snatching away his hand. ‘I shall be as dirty as I please: and I like to be dirty, and I will be dirty.’ [7, с. 48].

В данной ситуации формы *shall + Infinitive* и *will + infinitive* репрезентированы в рамках предложения, оформленного с помощью двоеточия. Интегральной чертой подобных предложений является наличие в их структуре обобщающего понятия, которое объясняется, детализируется в перечне, следующем после двоеточия. Таким образом, разница в функционировании анализируемых форм в данном примере заключается, как представляется, в том, что первая кон-

струкция употребляется для констатации факта намерения, в то время как вторая, коррелирующая с глаголом *like* с семой [желательность] вводит в фокус модальность желания и волеизъявления, конкретизируя уверенное отношение говорящего к возможности осуществления задуманного.

Таким образом, этап намерения эксплицируется целым комплексом языковых средств, в семантике которых, наряду с базовым значением намерения отражаются и другие типы отношения к действию. Данный

факт обуславливает сближение исследуемых единиц с представителями тематических групп желания, принятия решения, модальными глаголами. Потенциал данных средств в выражении значения предпочтения/выбора ограничивается ситуациями, в которых 1) фигурирует альтернатива, рекуррентно в снятой форме; 2) констатируется факт выбора как потенциальная готовность к осуществлению действия; 3) субъект принимает единоличное решение относительно собственного будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 128 с.
2. Заюкова Е.В. Семантика и прагматика интенциональности в языковой актуализации (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2005. – 19 с.
3. Труб В.М. Лексика целесообразной деятельности (опыт описания) // Логический анализ языка / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1993. – С. 58-66.
4. ALDCE – The Advanced Learner's Dictionary of Current English / Edited by A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. – М.: Сигма-пресс, 1996. – 1200 p.
5. Alexander L.G. Longman English Grammar. – England: Pearson Education Limited, 2002. – 374 p.
6. Armistead Maupin Night Listener. – London: Black Swan, 2001. – 366 p.
7. Bronte Emily Wuthering Heights. – Toronto: Bantam Books, 1974. – 316 p.
8. Hailey Author Final Diagnosis. – Санкт-Петербург: Антология, 2004. – 288 с.
9. Lamb Ch. Carnival Coast. – Toronto, Winnipeg: Harlequin Books, 1973. – 193 p.
10. LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture. – Great Britain: Pearson Education Limited, 1998. – 1569 p.
11. Mitchell Margaret Gone with the Wind. – New-York: The Macmillan Company, 1971 – 1037 p.

REPRESENTATION OF THE MEANING OF PREFERENCE BY THE LANGUAGE UNITS OF THE SEMANTIC FIELD 'INTENTION'

LOPATINA Maria Yurjevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

This article aims at the analysis of the language units with the seme [intention] (intend, aim, mean, be going to and so on), which participate in the actualization of the situation of preference/choice. The research studies the integral and differential features of these units, their distribution and correlation with the other elements of the language system which are able to convey the meaning 'preference/choice' in certain contexts. This refers to the units of the semantic fields 'wish', 'volition', 'decision making'.

Key words: the situation of preference/choice, intentionality, the seme, the functional and semantic category, the integral feature, the differential feature, correlation.